

RU

Русский перевод древнекитайского трактата «Мэнцзы», выполненный В. С. Колоколовым, в аспекте теории культууроориентированного перевода

Сюй Гэньюань

Аннотация. Цель исследования – разработать переводческие стратегии и техники для перевода на русский язык китайских литературных произведений, а также для передачи на русский язык китайских культурных концептов. Научная новизна обусловлена тем, что в статье впервые рассматриваются переводческие техники, использованные В. С. Колоколовым для перевода древнекитайского трактата «Мэнцзы», на основе теории культууроориентированного перевода С. Басснетт. Полученные результаты показали, что наиболее эффективными в аспекте поставленной цели переводческими стратегиями и техниками являются: стратегия форенизации (как основная) и стратегия доместикации (как дополнительная) при использовании лексических добавлений, объяснительного перевода и других техник.

EN

V. S. Kolokolov's Translation of "Mencius" through the Lens of Culture-Oriented Approach

Xu Gengyuan

Abstract. The paper aims to develop principles of literary translation from Chinese into Russian, which requires transfer of cultural meanings. Scientific originality of the study lies in the fact that relying on S. Bassnett's conception of culture-oriented translation, the researcher for the first time analyses V. S. Kolokolov's techniques to translate the ancient Chinese book "Mencius". The conclusion is made that the translator uses the following strategies and techniques: foreignization (the basic strategy), domestication (the secondary strategy), explanatory translation, lexical transformations, etc.

Введение

Трактат «Мэнцзы» является одним из главных классических конфуцианских произведений. Он содержит глубокие идеи, насыщен тонкими культурными смыслами, которые по сей день оказывают огромное влияние на политику, культуру, мораль и этику, систему образования и другие сферы жизни китайского общества. Как в конфуцианском философском наследии, так и в процессах культурного обмена между Китаем и Западом «Мэнцзы» обладает большой силой воздействия и высокой значимостью во всех отношениях. С самого начала новой истории конфуцианское учение привлекает внимание западных учёных – специалистов в различных научных областях. В периоды правления династий Мин и Цин благодаря усилиям проповедников и китайцев на Западе постепенно происходит распространение идей «Мэнцзы».

Переводов трактата «Мэнцзы» на русский язык немного. Первый перевод – «Китайская философия Мэнцзы» – выполнен И. Ф. Поповым; данный перевод впоследствии был взят за основу последующими переводчиками. В. С. Колоколов стремился применять новаторские подходы. Немало моментов в «Мэнцзы» он передал посредством транслитерации с целью сохранения содержательного и стиливого своеобразия «Мэнцзы», в результате был создан оригинальный перевод. Существуют также переводы Л. И. Думана, И. И. Семененка и др.

В переводоведении представители разных научных направлений и школ по-разному решают проблемы передачи содержания текста исходного языка в тексте языка целевого. Например, Р. Якобсон, Ю. Найда и др. делают акцент на замене текста оригинала текстом перевода. Представители «функциональной школы», такие как К. Райс и К. Норд, подчёркивают важность текста целевого языка, считая главным осуществление коммуникации. С их точки зрения, культурная проблематика перевода разработана ещё недостаточно. Процессу в этом деле весьма способствует теория культууроориентированного перевода С. Басснетт.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью рассмотрения и обобщения эффективных переводческих стратегий и техник для максимально точного перевода на русский язык важнейших китайских литературных памятников, отражающих ключевые элементы древнекитайской культуры. Как отмечает В. М. Алексеев, «переводы должны быть верны, точны и красивы и в особенности должны передавать художественный стиль оригинала» [Цит. по: 4, с. 20]. По его мнению, при переводе древнекитайских литературных произведений «нельзя добавлять слишком много разных примечаний, чтобы сохранить стиль оригинала» [1, с. 124]. Однако Сюй Жуй считает, что «языковые единицы в философском тексте в виде отдельных слов и словосочетаний употребляются, как правило, не в прямом (словарном) значении, за лексической формой слова скрыт концепт, прочтение которого нуждается не столько в языковых навыках, сколько в культурологических знаниях, а именно познании той картины мира, которая стоит за словом» [3, с. 257]. И. И. Семененко настаивает на том, что китайские культурные концепты должны быть переданы с помощью разъяснения русским языком, считая транслитерацию неэффективной техникой, но с помощью такого метода перевода немало китайских культурных концептов неизбежно будет потеряно в связи с различием между китайским и русским языками.

Задачами работы являются уточнение переводческих стратегий и техник на основе теории культууроориентированного перевода С. Басснетт; анализ переводческих техник, использованных В. С. Колоколовым при переводе «Мэнцзы»; определение принципов, которым должен следовать переводчик при использовании данных стратегий и техник в процессе перевода китайских произведений на русский язык.

Методы исследования – описательный и сопоставительный. В данной статье с позиций теории культууроориентированного перевода С. Басснетт при помощи описательного метода обобщены переводческие стратегии и техники, использованные В. С. Колоколовым в переводе «Мэнцзы». В сопоставительном плане проанализированы различия между соотносительными компонентами исходного китайского и целевого русского текстов. В итоге выявлена оптимальная модель перевода китайских произведений на русский язык, позволяющая максимально сохранить культурную инородность в переводном тексте и при этом сформировать позитивное впечатление у читателей.

Теоретической базой, наряду с трудами С. Басснетт по теории культууроориентированного перевода [5; 6], на которые мы опираемся в первую очередь, послужили работы Лоуренса Вентути по переводческим стратегиям [7], а также китайских русистов Цай И [10] и Ян Шичжан [13] по техникам перевода. Согласно концепции С. Басснетт, «переводчик должен с учётом функций исходного языка передать эквивалентность между функциями исходного и целевого языков, учитывая культурные различия между ними» [Цит. по: 5, р. 8].

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы в области преподавания китайского языка иностранным учащимся, прежде всего русскоговорящим.

Переводческие стратегии и техники на основе теории культууроориентированного перевода С. Басснетт

С. Басснетт – одна из важнейших фигур в переводоведении. С. Басснетт принадлежит к культурологической школе, в рамках которой она достигла выдающихся научных результатов. С. Басснетт и А. Лефевр в сборнике «Перевод, история и культура» (“Translation, History and Culture”) обосновывают понимание перевода как «общения внутри культур и между ними» [6, р. 8]. По мнению С. Басснетт, в процессе перевода переводчик трансформирует исходный текст в целевой, обращая внимание на его трансформацию в культурном аспекте с целью сохранения целостности культуры, скрытой за исходным языком. Лоуренс Вентути считает форенизацию стратегией перевода, «отклоняющейся от этноцентризма и редуцирующей культурные ценности целевого языка для обеспечения принятия читателями разницы между исходным и целевым языками, а также между культурами этих языков, и тем самым как бы приводящей читателей в страну, где написано оригинальное произведение» [7, с. 20]. В соответствии с принципом форенизации культурная «инородность» лексических носителей культурных концептов должна быть сохранена. Для этого при переводе культурных концептов применяется транслитерация. Именно концепты отражают специфические элементы культуры исходного языка. Если бы для перевода концептов исходного языка были прямо использованы семантически близкие слова целевого языка, то культурные смыслы исходного языка неизбежно были бы утрачены, в результате чего исходное содержание было бы передано неточно и неполно.

С точки зрения С. Басснетт, «переводчик должен с учётом функций исходного языка передать эквивалентность между функциями исходного и целевого языков, учитывая культурные различия между ними. Если эквивалентность функций передаётся правильно, переводчик может не ограничиваться литературным образом исходного языка» [5, р. 48]. Смешение элементов исходной и целевой культур неизбежно приводит к искажению смысла. В связи с этим в результате транслитерации процесс передачи мысли исходного текста читателям текста целевого неотвратимо будет затруднён; вряд ли они поймут и примут переведённое произведение. Лоуренс Вентути рассматривает доместикацию как стратегию перевода, «опирающуюся на этноцентризм и позволяющую культурным ценностям исходного языка подчиняться культурным ценностям языка целевого для приведения иностранного автора в страну последнего» [7, с. 20]. Применение стратегии доместикации предусматривает редуцицию культурной «инородности» концептов исходного языка и их коренизацию. В связи с этим концепты должны быть переведены на основе принципа буквализма. Перевод с опорой на принцип буквализма представляется более результативным в аспекте интересов читателей целевого текста.

С. Басснетт полагает необходимым, чтобы культура рассматривалась как единица перевода. По её мнению, единицей перевода является не слово, не предложение и даже не текст, а именно культура. Совершенно не существует так называемой «правильности» перевода, опирающейся на слова и тексты. С. Басснетт считает, что «перевод – важный путь для осуществления межкультурной коммуникации, в связи с чем в процессе перевода переводчик должен уделять внимание разным культурным функциям различных текстов, обеспечив сохранение и трансплантацию культурных элементов исходного языка для полноценной эквивалентности культурных функций перевода» [Цит. по: 12, с. 120]. Цель перевода заключается в обеспечении межкультурной коммуникации. Однако при переводе классического произведения одной культуры на язык другой культуры переводчик сталкивается со значительными вызовами в связи с межкультурными различиями. Если бы приоритетом были только формирование позитивного впечатления у читателей целевого текста и устранение «инородности» исходного текста, то при переводе такие элементы были бы просто опущены. Напротив, знакомство читателей с культурной инородностью и стимулирование их стремления понять её способствуют также обогащению культуры целевого языка. Поэтому с точки зрения теории культууроориентированного перевода лучшим выбором для переводчика было бы применение стратегии форенизации как основной и стратегии доместикации – как дополнительной. В результате, с одной стороны, целевой текст будет не столь сложен для читательского восприятия, а с другой – культурные элементы исходного языка будут в нём также максимально сохранены.

Переводческие техники, использованные В. С. Колоколовым при переводе «Мэнцзы»

В переводе «Мэнцзы» В. С. Колоколов использовал преимущественно транслитерацию и буквализм, а также некоторые другие переводческие техники, такие как лексические добавления, объяснительный перевод, последовательный перевод и пр.

Транслитерация

王曰：“何以利吾国？”大夫曰：“何以利吾家？”士庶人曰：“何以利吾身？”上下叫征利而国危矣 [11, с. 1]. / *Если вы, ван, будете спрашивать: «Чем принесешь выгоды моему владению?» – за вами сановники-дафу будут спрашивать: «Чем принесешь выгоды нашим семьям?» – служилые люди-ши и простой народ тоже будут спрашивать: «Чем принесешь выгоды нам лично?» Верхи и низы станут нападать друг на друга в погоне за выгодой, и владение ваше окажется в опасности [2, с. 15]!*

Слово 大夫 *дафу* обозначает высокий чин в Древнем Китае, а слово 士 *ши* – это статус человека, находящегося между сословием 大夫 и простым народом. 大夫 и 士 являются специфически китайскими концептами; их эквивалентов в русском языке не существует. В. С. Колоколов, следуя стратегии форенизации, передал 大夫 как *дафу*, а 士 как *ши* способом транслитерации, в результате чего культурные смыслы этих двух единиц сохранены. Однако читателям целевого языка компоненты *дафу* и *ши* непонятны. Данная проблема не оставлена В. С. Колоколовым без внимания. Он добавил уточняющие слова *сановники* перед *дафу* и *служилые люди* перед *ши* для того, чтобы читатели получили представления о соответствующих социальных группах. Таким образом, выражения *сановники-дафу* и *служилые люди-ши* в переводе, с одной стороны, не элиминируют культурных характеристик концептов китайского языка 大夫 и 士, а с другой стороны, не создают ситуации культурного конфликта для носителей целевого языка. Данное решение В. С. Колоколова – пример удачной комбинации способов перевода.

叟不远千里而来，亦将有以利吾国乎 [11, с. 1]? / *Не посчитав далеким расстояние в тысячу ли, ты все же пришел сюда, значит, тоже имеешь сказать нечто такое, что принесет выгоды моему владению [2, с. 15]?*

Слово 里 *ли* обозначает китайскую единицу длины, которая не имеет аналогов среди русских единиц соответствующего типа. В. С. Колоколов применил транслитерацию – перевёл 里 как *ли*, тем самым сохранив целостность исходного языка. Однако при этом необходимо учитывать неоднородность читательской аудитории в плане объёма и уровня представлений о китайской культуре. Если читатели целевого текста являются китайцами или хорошо знают китайскую культуру, то данный перевод будет принят. Если же они не знают китайской культуры, то восприятие слова *ли* вызовет у них затруднение. Как утверждает С. Басснетт, «переводчик должен с учётом функций исходного языка передать эквивалентность между функциями исходного и целевого языков в культурном аспекте» [Цит. по: 5, р. 48]. В соответствии с этим в данном случае применение транслитерации и объяснительного перевода представляется вполне обоснованным: слово 里 переведено как *ли* при помощи транслитерации, а затем дан культурологический комментарий – «единица длины, использующаяся для измерения расстояния и площади, практическая длина отличается в разных династиях» [8]. Таким образом, проблематичность восприятия обсуждаемой единицы для носителей целевого языка смягчена.

Буквализм

王亦曰仁义而已矣，何必曰利 [11, с. 1]? / *Если действовать так, чтобы ставить справедливость напоследок, а в первую очередь ставить выгоды, то пресыщения не наступит, пока все не будет отнято [2, с. 15].*

В «Словаре современного китайского языка» семантика слова 义 *у* определена следующим образом: «...равноправная и справедливая истина; справедливость; чувство любви; смысл; справедливый...» [9, с. 1550]. В результате анализа оригинала значение этой лексической единицы было определено как *справедливость*.

Однако данная единица, будучи концептом, содержит определённый культурный смысл – «основные требования общественной морали». Слово 义 было переведено В. С. Колоколовым как *справедливость* методом буквализма в рамках стратегии доместикации. Слова 义 и *справедливость* совпадают не только лексико-семантически, но и в аспекте культурных смыслов. В русской лингвокультуре концепт СПРАВЕДЛИВОСТЬ отражает важный морально-этический принцип, что соответствует культурно-смысловым характеристикам рассматриваемой единицы исходного языка.

Объяснительный перевод

“时日害丧，予及女偕亡” [11, с. 2]. / «Почему все еще не оплакивают тебя, “солнце”* этакое?! Пусть погибну с тобой и я, [пусть даже] вместе!»

* Имеется в виду правитель Цзе при династии Ся, тиранивший народ, любивший называть себя Солнцем (кит. комментарий) [2, с. 16].

Слово 日 *ri* переведено как «солнце». Перевод вполне корректный. Однако в связи с тем, что носители целевого языка могут не знать истории Китая, В. С. Колоколовым был применен объяснительный перевод. Ян Шичжан считает, что «объяснительный перевод является важным средством для перевода и распространения культуры и необходимым методом, раскрывающим глубокие культурные сообщения» [13, с. 222]. В. С. Колоколов перевёл слово 日 как *солнце* и привёл историко-культурологический комментарий – слово *солнце* в контексте Древнего Китая указывает на Ся Цзе, императора позднего периода династии Ся. В результате данный перевод становится понятным для читателей.

Прием лексических добавлений

邻国之民不加少，寡人之名不加多，何也 [11, с. 3]? / Почему же население в соседних владениях не уменьшается, а мое население не увеличивается [2, с. 17]?

Это предложение китайского языка построено без использования союзов, однако в соответствующем предложении русского языка представлен противительный союз *а*. Примененная здесь В. С. Колоколовым техника перевода – прием лексических добавлений. «Лексические добавления должны опираться на верность оригиналу, они не эквивалентны добавлению смыслов» [цит. по: 10, с. 158]. В китайском тексте в составе сложного предложения – два простых: 邻国的民众没有减少 *lin guo de min zhong mei you jian shao* (население в соседних владениях не уменьшается) и 我的民众没有增多 *wo de min zhong mei you zeng duo* (мое население не увеличивается). Очевидно, что эти два предложения находятся в сопоставительных отношениях между собой. Противительный союз может выражать и противопоставление, и сопоставление. После добавления В. С. Колоколовым союза *а* в целевом тексте не появился дополнительный смысл, отсутствующий в оригинале; напротив, таким способом продемонстрированы сопоставительные отношения между двумя простыми предложениями в составе сложного. В результате перевода связность компонентов исходной синтаксической единицы не нарушена, а стилистические свойства текста улучшены.

Последовательный перевод

庖有肥肉，厮有肥马，民有饥色，野有饿莩，此率兽而食人也 [11, с. 8]. / Вот у вас на кухне есть жирное мясо, в конюшнях стоят упитанные кони, а у народа истощенный вид от голода, на пустырях попадаются трупы умерших с голоду. Это и значит «выпускать диких зверей на пожирание людей» [2, с. 18].

Здесь В. С. Колоколовым применён метод последовательного перевода. Ян Шичжан считает, что «последовательный перевод – это метод перевода, сохраняющий расположение разных частей оригинала, где при необходимости могут добавляться соответствующие слова для обеспечения связности между предложениями целевого языка» [13, с. 188]. Китайское предложение состоит из пяти частей: 庖有肥肉 *pao you fei rou*, 厮有肥马 *si you fei ma*, 民有饥色 *min you ji se*, 野有饿莩 *ye you e piao*, 此率兽而食人也 *ci shuai shou er shi ren ye*. Русский перевод также включает пять частей: *у вас на кухне есть жирное мясо, в конюшнях стоят упитанные кони, у народа истощенный вид от голода, на пустырях попадаются трупы умерших с голоду, это и значит «выпускать диких зверей на пожирание людей»*. И в оригинале, и в переводе принципиально одинаковые порядок следования частей и семантические отношения между ними. Таким образом, синтаксическая организация переводного текста полностью передаёт ход мыслей, выраженный в оригинальном тексте. Кроме того, при переводе на русский язык добавлены союзы *а* и *и*, что усиливает связность текста. Данный перевод является максимально точным.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, на основе теории культуруориентированного перевода С. Басснетт при переводе текстов рассматриваемого типа следует применять стратегию форенизации как основную и стратегию доместикации как дополнительную. Во-вторых, при переводе «Мэнцзы» В. С. Колоколов применяет обе данные стратегии и обоснованно использует транслитерацию и буквализм. При этом он пользуется и другими переводческими техниками, такими как лексические добавления, объяснительный перевод, последовательный перевод и др., решая, таким образом, проблемы, обусловленные межъязыковыми и межкультурными различиями. Кроме того, при использовании транслитерации

к ней может быть добавлен комментарий, помогающий читателям точно понять слово или выражение. Отсюда следует, что переводчику необходимо не только уважать культуру исходного языка, но и учитывать интересы носителей целевого языка при чтении, чтобы цель межкультурной коммуникации была достигнута. Именно поэтому наиболее эффективной моделью для перевода китайских произведений на русский язык было бы применение стратегии форенизации как основной и стратегии доместикации как дополнительной при одновременном использовании разных переводческих техник. Таким образом, переводчику надлежит не только обладать высоким профессионализмом, но и хорошо знать историю и культуру стран исходного и целевого языков; это совершенно необходимые качества переводчика в эпоху глобализации.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с проблематикой перевода использованных в «Мэнцзы» лексических единиц, которые обладают богатыми культурными смыслами.

Список источников

1. Алексеев В. М. Труды по китайской литературе: в 2-х ч. М.: Восточная литература, 2002. Ч. 2. 574 с.
2. Мэнцзы / пер. с кит. В. С. Колоколова. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 272 с.
3. Сюй Жуй. Герменевтический подход в переводе китайских философских текстов (на примере русских переводов «Лунь Юя») // Новый филологический вестник. 2018. № 3. С. 253-262.
4. Тихвинский С. Л. Академик В. М. Алексеев и его школа // Восток - Запад: историко-литературный альманах: 2003-2004. К 85-летию С. Л. Тихвинского. М.: Восточная литература, 2005. С. 11-24.
5. Bassnett S. Translation Studies. Revised edition. L. - N. Y.: Routledge, 1991. 188 p.
6. Bassnett S., Lefevere A. Translation, History and Culture. L.: Pinter Publisher, 1990. 133 p.
7. 劳伦斯·韦努蒂. 译者的隐形: 翻译史论. 张景华, 白立平, 蒋晓华译. 北京: 外语教学与研究出版社, 2009年. 405 页 (Лоуренс Вентути. Невидимость переводчика: об истории переводов / пер. с англ. Чжан Цзина, Бай Липина, Цзян Сяохуа. Пекин, 2009. 405 с.).
8. 文言文字典 (Словарь классического китайского языка) [Электронный ресурс]. URL: <http://wyw.hwxdnet.com/view/hwx87hwx8C.html> (дата обращения: 13.07.2020).
9. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室. 现代汉语词典 (第7版). 商务印书馆, 2016年. 1800 页 (Словарь современного китайского языка / редакция Института лингвистики при КАОН. Изд-е 7-е. Пекин, 2016. 1800 с.).
10. 蔡毅、靳懋然、曹书勋、孙桂芬. 俄译汉教程. 北京: 外语教学与研究出版社. 2006年. 617 页 (Цай И, Цзинь Вэйжань, Цао Шусюнь, Сунь Гуйфэнь. Курс перевода с русского языка на китайский. Пекин, 2006. 617 с.).
11. 金良年. 孟子译注. 上海古籍出版社, 1995年. 317 页 (Цзинь Ляннянь. Трактат «Мэнцзи» с комментариями. Шанхай, 1995. 317 с.).
12. 陈丕. 全球化语境下译者的文化自觉意识---苏珊·巴斯奈特文化翻译思想的启示. 重庆交通大学学报(社科版). 2012 (3). 第 120-122 页 (Чэнь Пи. Культурное сознание переводчиков в конситуации глобализации - размышления о культууроориентированном переводе С. Басснетт // Вестник Чунцинского университета коммуникаций. 2012. № 3. С. 120-122).
13. 杨仕章. 俄汉翻译基础教程. 北京: 高等教育出版社. 2010年. 324 页 (Ян Шичжан. Основной курс перевода с русского языка на китайский. Пекин, 2010. 324 с.).

Информация об авторах | Author information

RU

Сюй Гэньюань¹

¹ Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли,
г. Гуанчжоу, Китайская Народная Республика

EN

Xu Gengyuan¹

¹ Guangdong University of Foreign Studies (GDUFS), Guangzhou, China

¹ 940381402@qq.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.10.2020; опубликовано (published): 26.02.2021.

Ключевые слова (keywords): «Мэнцзы»; С. Басснетт; В. С. Колоколов; культууроориентированный перевод; переводческие стратегии и техники; “Mencius”; S. Bassnett; V. S. Kolokolov; culture-oriented translation; translation strategies and techniques.